

после тѣ боарѣ ѡбыскали ѥ земледержьсѣ, ѥ попоѣ ѥ мирскѣ людѣи. | ѥ црковныѣ людѣи многѣ. да мѣчили ѥ многими | роужными мѣками. да ѥ перѣгли всѣ. а всѣ тѣ | ѡбыскали в тои ереси, бискѣпоѣ ѥ боарѣ, ѥ архимандритоѣ ѥ попоѣ, ѥ земледержьсѣ, ѥ мирскѣ | людеи ѥ малыѣ ѥ великѣи с четыре тысащи. да тѣ | всѣ съжжены. а животы ѥ [ѥ ѥ]мѣна на корола | поймали. а ѥныѣ лихѣ ко[ѥ] не поспѣли поймати ѥ тѣ стѣпили изъ земли вонъ безъ вѣсти. а | животы ѥ ѥ имѣна на корола поймали. а ѥже томѣ четвертои го ка тѣ лихѣ ѡбыскали да | ѥ перѣгли. а ѥ нѣ ѥ сѣ дѣи тѣ папины двѣ бискѣпа ѥ корола живѣ. ѥ папа ѣздити к себѣ не | велѣ. а корѣ ихъ прѣ ѡ себе не ѡпѣсти. а лихѣ | та и ѡбыскиваю. да хотѣ ихъ ѥскоренити. | чтобы то лихѣ в тѣ землѣ не было. а вѣра ѥ | тѣ корола латинскаа. а бискѣпы папины | тѣ живѣ не ѥмлю. а корѣ деи ѥмѣ хотѣ дати многое | мноѣство. ка ѥ станѣ прѣ ѡпѣщати. | а тѣ деи земли на запаѣ за французскѣ королевствомъ, | спелса рѣбѣ с рѣбежѣ. а слава деи ѥ хвала тѣ | шпанскѣ корола пошла по всѣ землѣ по латиньскѣи вѣрѣ, что на лихѣ крѣпко стой. да ѥже | деи въ ѥго землѣ лихѣ мало чютѣ : +

О тождестве текста «Речей» с тем, который упоминался Геннадием, вопрос мог бы идти разве только как о тождестве редакционном, да и то по внешне-формальной причине — поскольку их посылный экземпляр не сохранился, а в грамоте Геннадия вместо «Юрью» сказано «ми». Что Геннадий выслушал устный рассказ посла не совсем в том выдержанном виде записи, какая была вслед за тем сделана, это вполне понятно при любом способе передачи рассказа: через переводчика ли, или непосредственно на славянском языке, у иностранца посла, конечно далеко не совпадающем с чисто великорусским языком найденной записи.¹ Но существование различающихся между собою записей, из которых одна была отправлена Зосиме, а другая сохранилась в списке 1491 или даже конца 1490 г., — ожидать не приходится, особенно ввиду документального значения текста «Речей» и выясненной выше современности имеющегося списка посылному их же экземпляру. Хотя имя рассказчика не названо, указать, кто

¹ О знании рассказчиком «русского» языка говорится в одной посольской грамоте 1505 г.: «... а были нѣкоторые разумѣющѣ языкъ руской — тѣхъ не стало, также и Юрья Делатора не стало»... Памятники дипломатических сношений, СПб., 1851, т. I, ст. 130. Об относительности понятия «русский» язык см.: А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв., СПб., 1903, стр. 36—37.